

502.6
А-87

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

МГУ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
УНИВЕРСИТЕТА
1961

МОСКОВСКОГО

ПЕРСТНИ ИЗ ГНЕЗДОВА

Одним из самых распространенных видов женских украшений в древней Руси являются металлические перстни. Перстни встречаются в древних сельских и городских поселениях /так, например, в Новгороде за 1951 - 1955 гг. найдено более 100 перстней^{1/}, но особенно часты они в погребениях. Многие женские погребения в могильниках с трупоположениями содержат по одному - два или даже по несколько перстней, надетых на пальцы рук.

Иначе обстоит дело в курганах с трупосождениями. При сожжении покойника вещи, положенные вместе с ним, оплавлялись, в результате чего многие из них доходят до нас в очень плохом состоянии. Некоторые хрупкие стеклянные и ювелирные изделия сгорали совсем. Кроме того, при дореволюционных раскопках колодцем часть вещей могла остаться в нераскопанных полах кургана. Очевидно, этим можно объяснить то, что в большинстве курганов с трупосождениями такие хрупкие украшения, как перстни, встречаются крайне редко. Это относится и к гнездовским курганам. За все годы раскопок в Гнездове было вскрыто более 800 курганов, в перстней обнаружено всего двенадцать. Два перстня были найдены в 1905 г. /раскопки С.И. Сергеева/^{2/}, два - в Гнездовском кладе 1909 г.^{3/}, остальные в 1950 и 1960 гг. /раскопки Д.А. Авдусина/^{4/}.

Настоящая статья является попыткой выделить перстни, типичные для Гнездова, и датировать их.

Все перстни из Гнездова следует отнести к отделу пластинчатых. Такой перстень представляет собой согнутую пластинку и имеет в про-

---

1/ М. В. С е д о в а. Ювелирные изделия древнего Новгорода, МИА № 65, 1959, стр. 254.

2/ А. А. С п и ц и н, Гнездовские курганы в раскопках С.И. Сергеева ИАК № 15, 1905, стр. 56, рис. 30.

/Сноски см. на стр. 48/

дольном сечении круг. Гнездовские перстни можно разделить на четыре типа.

Тип I. Широкосрединные.

Широкосрединные перстни изготовлялись из согнутой в круг пластинки, расширяющейся в средней части и суживающейся к концам. Концы либо завязывались, либо оставались незамкнутыми.

Подтип А. Завязанные /6 экз., рис. I, 2/.

Три перстня этого типа биллоновые, три других - медные. Этот тип перстней характерен для многих славянских племен. Середина такого перстня часто украшалась орнаментом в виде нескольких рядов черточек и треугольничков с вписанными в них кружочками. Близкие аналогии во Владимирских курганах^{5/}, в курганах Южного Приладожья^{6/}, в древностях мордвы^{7/}, в Максимовском^{8/} и Лядинском^{9/} могильниках, в Новгороде^{10/}, в Скандинавии^{II/}.

Подтип Б. Незамкнутые /2 экз., рис. II, 3, 4/

Оба перстня найдены в 1960 г. Они отличаются от завязанных перстней только тем, что концы их не сомкнуты, а заходят один на другой или не доходят друг до друга. Оба перстня украшены орнаментом из черточек и треугольничков. Этот тип также характерен и для других славянских племен. Подобные перстни обнаружены в Гдовских кур-

- 3/ ОАК за 1909-1910 гг., стр. 203.
- 4/ Д. А. А в д у с и н, Гнездовская экспедиция, КСИИМК № 44, 1952, стр. 100 рис. 29 /13-15/. Неопубликованные материалы из раскопок 1960 г. были любезно предоставлены мне Д.А. Авдусиным.
- 5/ А. А. С п и ц ы н. Владимирские курганы, ИАК № 15, 1905, стр. 150 рис. 295.
- 6/ В. Е. Б р а н д е н б у р г, Курганы Южного Приладожья, МАР № 18 1895, табл. IV, 10 /в дальнейшем МАР № 18/.
- 7/ А. П. С м и р н о в, Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья, МИА № 28, 1952, стр. 127, табл. XXX, 7.
- 8/ А. А. С п и ц ы н, Древности бассейнов рек Оки и Камы, МАР № 25, 1901, табл. XXV, 7 /в дальнейшем МАР № 25/.
- 9/ В. Н. Я с т р е б о в, Лядинский и Томниковский могильники Тембовской губернии, МАР № 10, 1893, табл. II, II /в дальнейшем МАР № 10/.
- 10/ М. В. С е д о в а, Ук. соч., стр. 257, рис. 10 № 7, 9.
- II/ *Bizka, die Gräber, von Holger Arltman. Tafeln, taf. III, II*

ганах^{12/}, в курганах Санкт-Петербургской губернии^{13/}, в Люцинском могильнике^{14/}.

Тип II. Прямые /2 экз., рис. III, 5/

Таких перстней в Гнездове два. Оба они найдены в 1950 г. Пластинка, из которой делается такой перстень, имеет на всем протяжении одинаковую ширину. Гнездовские прямые перстни - биллоновые, края их орнаментированы насечкой. Один перстень незамкнутый, концы другого спаяны. Тип простой, но сравнительно редкий. Близкие аналогии были найдены в курганах Южного Приладожья^{15/}, в Белоруссии^{16/}, в Новгороде^{17/}.

Тип III. Коронковые /1 экз., рис. III, 6/

Коронковые перстни иногда называют перстнями со вставками. В 1950 г. в Гнездове был найден медный перстень, сделанный из узкой пластинки, концы которой расширяются у центральной части перстня. Между этими расширениями находится циток со вставкой - кусочком желтоватого стекла, пострадавшего от огня. Тип весьма редкий. Близкие аналогии известны во Владимирских курганах^{18/} и в Новгороде^{19/}.

Тип IV. "Усатый" /1 экз. рис. III, 7/

"Усатые" перстни отличаются от обычных широкосрединных тем, что узкие концы пластинки не заканчиваются на тыльной части, а продолжают в виде усиков, обвивающихся вокруг перстня. Такие перстни представляют собой как бы комбинацию спиральных и широкосрединных пластинчатых перстней. Гнездовский "усатый" перстень имеет узкую выпуклость, неподобие велике, посреди широкой части пластинки, украшенной узором в виде насечек. Тип - редкий у славян. Близкие аналогии имеют-

- 12/ А. А. С п и ц ы н. Гдовские курганы в раскопках В.Н. Глезова, МАР № 29, 1903, табл. XXV, 33 /в дальнейшем МАР № 29/.
- 13/ А. А. С п и ц ы н, Курган Санкт-Петербургской губернии в раскопках Л.Р. Ивновского, МАР № 20, 1896; табл. XII, 24 /в дальнейшем МАР № 20/.
- 14/ Древности Северо-западного края, т. I, вып. 2, Люцинский могильник, МАР № 14, 1893, табл. IV, 21, табл. V, 18, 19, 20 /в дальнейшем МАР № 14/.
- 15/ МАР № 18, табл. IV, 20. /сноски см. стр. 50 /

ся в Люцинском могильнике,^{20/} во Владимирских курганах,^{21/} в Нукшинском могильнике,^{22/} в древностях Литвы,^{23/} в Гдовских курганах,^{24/} в древностях Кемской чуди,^{25/} в Лядинском и Максимовском могильниках,^{26/} в Лядинском и Максимовском могильниках,^{27/} в курганах южного Прилдожья.^{28/}

Почти все гнездовские перстни - кованые. Способ их изготовления удалось определить на основании чисто внешних признаков, т.к. на готовых ювелирных изделиях могут быть видны следы применения определенных технических приемов. Особенно хорошо они заметны при большом увеличении, которое достигается с помощью бинокулярной лупы.^{29/}

Особый интерес представляет литой "усетный" перстень. Прежде всего, в отличие от остальных гнездовских перстней, он имеет в поперечном сечении не узкий прямоугольничек, а маленький полукруг. Этот перстень сделан из пластинки, отлитой в односторонней литой форме. Пластинка эта неодинаковой ширины: концы ее узкие, средняя часть гораздо шире. В средней части имеется выпуклый велик. В бинокулярную лупу хорошо видны следы ударов зубила, с помощью которого на широкой части пластинки по обе стороны от велика нанесены орна-

- 16/ А.Н. Ляудакскі. *Археологічныя доследы 1926-1928 г. у БССР і С.маленіцкіне*. Менск 1930 стр. 260, табл. I, 16.
 17/ М. В. С е д о в а, Ук. соч., стр. 257, рис. 10 № 31.
 18/ А. А. С п и ц ы н, Владимирские курганы, ИАК № 15, 1905, стр. 153, рис. 340.
 19/ М. В. С е д о в а, Ук. соч., стр. 257, рис. 10 № 31.
 20/ МАР № 14, табл. XI, 5, 6, 8, 9, 10.
 21/ А. А. С п и ц ы н, Владимирские курганы, стр. 150, рис. 297, 299; стр. 151, рис. 311, 313.
 22/ Материалы по археологии Литвы, вып. I, Рига, 1957, табл. П, 19.
 23/ Литовское народное искусство, кн. I, Украшения древних литовцев, Вильнюс 1958, рис. 525, 526, 527.
 24/ МАР № 29, табл. XXII, рис. 38, 39.
 25/ А. А. С п и ц ы н. Древности Кемской чуди в коллекциях Теплоуховых, МАР № 26, 1902, табл. XV, 2 /в дальнем МАР № 26/.
 26/ МАР № 10, табл. П, 13.
 27/ МАР № 25, табл. XXVI, 8, 9.
 28/ МАР № 18, табл. IV, 19.
 29/ В бинокулярную лупу /с увеличением в 32 раза/ были просмотрены перстни, находящиеся в Москве на кафедре археологии МГУ /4 перстня/ и в ГИМ /1 перстень/; остальные 4 перстня хранятся в Смоленском Кривоведческом музее.

менты в виде насечек.

Остальные перстни сделаны из тонко выкованных медных или билдоновых пластинок. Некоторые из них украшены чеканным узором в виде черточек и треугольников.

Большинство перстней, найденных в Гнездове, характерны не только для кривичей, но и для других славянских племен. Широкоосрединные перстни встречаются у вятичей^{30/} и ильменских словян.^{31/} Прямые перстни чести у западных славян.^{32/} "Усетие" перстни, редко встречающиеся у славян, характерны для народов Прибалтики^{33/} и Поволжья.^{34/} Поэтому ясно, что при определении дат гнездовских перстней следует принять во внимание датировки аналогичных перстней из других памятников.

Широкоосрединные перстни встречаются в большом количестве в разных слоях в Новгороде. Девять незамкнутых перстней найдены в слоях, начиная с X и кончая XIII вв.^{35/} Незамкнутые перстни из курганов С-Петербургской губернии А.А. Спицын датирует XII-XIV вв.^{36/} Подобные перстни из Гдовских курганов А.А. Спицын относит к XI-XII вв.^{37/} Перстни с заходящими концами из верхневолжских курганов Т.Н. Никольская датирует XI - первой половиной XII вв.^{38/} В Гнездове оба пластинчатых широкоосрединных незамкнутых перстня найдены в 1960 г. в первом раскопе. Слои там сильно перемешаны, а в нижних пластах почва на некоторых местах очень походит на кострищную полушку. По мнению Д.А. Авдусина, на этом месте до образования с. Гнездо XI-XIII вв. были курганы.

Один из этих перстней был обнаружен в слое темносерой земли в

- 30/ А. В. А р ц и х о в с к и й, Курганы вятичей, М., 1930, стр. 81.
 31/ М. В. С е д о в а, Ук. соч., стр. 254.
 32/ *Zbor Niederle "Slovanske starostnosti. Oddil kulturni. Zivot starych slovanu"*, Praha, 1913, Tab. XLI, 6, 7, 9, 10, 11, 12, 13, 22.
 33/ Литовское народное искусство, рис. 526, 525, 527; МАР № 14, табл. XI, 5, 6, 8, 9, 10.
 34/ МАР № 26, табл. XV, 2; МАР № 25, табл. XXVI, 8, 9.
 35/ М. В. С е д о в а, Ук. соч., стр. 254.
 36/ МАР № 20, стр. 31-32.
 37/ МАР № 29, стр. 122 - 123. /сноску 38/ см. стр. 52 /

4 плсте. В этом же слое были найдены: оселок, железная заклепка, железный нож, четырехгранный стрелы, т.е. вещи, часто встречающиеся в гнездовских курганах I - начала II вв. Возможно, что перстень происходит из кургана, уничтоженного более поздним селищем. Второй перстень был найден в одной из ям, расположенной в северо-восточной части раскопа. Яма заполнена черной жирной землей и крупным углем. В ее заполнении обнаружено много керамики гнездовского типа /лепной и гончарной/ и железный нож. Эти вещи попали в яму, видимо, одновременно с перстнем. Известная по курганам керамика гнездовского типа также датируется X- началом II вв., но она могла бытовать и позже, в течение всей жизни селища.

Широкоосрединные завязанные перстни в Новгороде обнаружены в слоях XI в. ^{39/} Т.Н. Никольская подобные перстни датирует X - началом XII вв. ^{40/} А.А. Спицын относит к XI в. завязанный перстень из Максимовского могильника. ^{41/} В Гнездове этот тип перстня встречен 6 раз. Перстень из раскопок С.М. Сергеева найден с железным ножом, с тремя лангвидными пряжками, которые Т.Н. Никольская датирует XI - началом XII вв. ^{42/} и с овальным железным креслом, датирующимся по новгородской хронологии XII-XIV вв. ^{43/} Видимо, курган следует отнести к началу XI в. /более поздних курганов в Гнездове нет/.

Совершенно аналогичный перстень найден на втором раскопе в Гнездове в 1960 г. Подобный же перстень обнаружен в Скандинавии, в Бирке, в кургане X в. ^{44/} /о дате свидетельствуют находки: калачевидное кресло, три черепаховидные фибулы и др. ^{45/} / . Еще один широкоосрединный завязанный перстень найден в кургане № 47 /раскопки 1950 г./ . Вместе с ним обнаружены: подкладке черепаховидной фибулы, многогранные сер-

38/ Т. Н. Никольская, Классификация верхневолжских курганов, КСИИМК № 30, 1949, стр. 33, рис. 4.
39/ М. В. Седов, Ук. соч., стр. 254.
40/ Т. Н. Никольская, Ук. соч., стр. 33, рис. 4.
41/ МАР № 25, стр. 50, табл. XXV, 7
42/ Т. Н. Никольская, Ук. соч., стр. 40.

/сноски см. стр. 53 /.

должникове бусы, привески, сделанные из византийской монеты императора Феофила /829 - 842 гг/, лентные и гончарные сосуды. ^{46/} Курганы относятся к середине I в.

Помимо этого известны еще 2 широкоосрединных завязанных бидлоновидных перстни из Гнездовского кладе 1909 г. Вместе с ними найдены скурная плетеная фибула скандинавской работы, 16 стеклянных бус и более 780 куфических монет, относящихся к 884/5 - 953/4 гг. ^{47/} Следовательно, перстни из кладе датируются второй половиной I в.

Таким образом, гнездовские широкоосрединные перстни можно отнести ко второй половине I - началу II вв.

Перстни со вставками встречены в Новгороде в слоях I - XIV вв. ^{48/} Пластикетные перстни со вставками очень редки. Подобный перстень со вставкой из Владимирских курганов А.А. Спицын предположительно датирует II в. ^{49/} Такой перстень обнаружен в Гнездове в вышеупомянутом кургане № 47 /раскопки 1950 г./ . Следовательно, этот перстень можно датировать серединой I в.

Большой интерес представляет "усетый" перстень, найденный в 1960 г. Как уже указывалось, этот тип перстней встречается у славян редко. В Новгороде такой перстень встречен только один раз, причем в слое XII в. ^{50/} А.А. Спицын датирует "усетые" перстни из Владимирских курганов II-XIII вв. ^{51/} Т.Н. Никольская относит их к XI - первой половине III вв. ^{52/} В Иктве эти перстни датируются I-XIII вв. ^{53/} Гнездовский перстень найден на втором раскопе 1960 г. в 5 плсте. В этом же слое обнаружено овальное глиняное присидце, большое количество ялков и несколько бесформенных железных предметов. Вещей, хорошо датированных

43/ Б. А. Колчин, Хронология новгородских древностей, СА, 1958, № 2, стр. 99, рис. 4.

44/ Визка, Tafeln, Taf. III, II

45/ Там же, Text, стр. 351

46/ Материалы по изучению Смоленской области, вып. 2, Смоленск, 1957, стр. 122-123.

47/ Г. Ф. Корзухин, Русские клады, М-Л, 1954, стр. 89.

48/ М.В. Седов, Ук. соч., стр. 254.

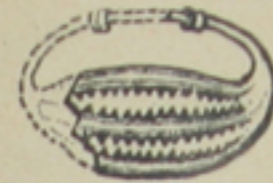
49/ А. А. Спицын, Владимирские курганы, стр. 123.

/сноски 50-53 см. стр. 54 /.

здесь нет. По аналогиям гнездовский перстень можно отнести к XI-XII вв. /более поздних вещей в непо потревоженных слоях нет/.

Пластинчатые прямые перстни - тип весьма редкий. В Новгороде две литых незамкнутых бронзовых перстня этого типа встречены в слоях XI-XII вв.^{55/} В Гнездове две прямых биллоновых перстня найдены в кургане № 7I /раскопки 1950 г./ . Вместе с ними обнаружены: перстнеобразное височное кольцо, круглая железная фибула, гончарный горшок с клеймом. Хорошо датированных вещей здесь нет, но, принимая во внимание, что сосуд сделан на гончарном круге, мы можем утверждать, что курган насыпан не ранее второй половины X в. В связи с принятием христианства на Руси на рубеже X и XI вв. обряд трупосожжения постепенно заменялся обрядом трупоположения. Курган № 7I заключает в себе трупосожжение. Можно допустить, что курган не позднее начала XI в. Следовательно, перстни из этого кургана можно отнести к концу X - началу XI вв.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что для Гнездове типичны пластинчатые перстни. Датироваться гнездовские перстни второй половиной X в., но главным образом - началом XI в. "Усатый" перстень относится к XI - XII вв.

1

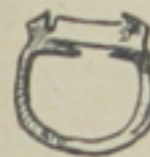
2

3

4

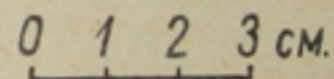
5

6

7

50/ М. В. С е д о в а, Ук. соч., стр. 254.
51/ А. А. С п и ц ы н, Ук. соч., стр. 122.
52/ Т. Н. Н и к о л ь с к а я, Ук. соч., стр. 33, рис. 4.
53/ Литовское народное искусство, кн. I, стр. 357.
54/ М. В. С е д о в а, Ук. соч., стр. 254-255.

Р И С. III